

УДК [811.161.1:811.172]:161.26

*С. С. Ваулина, И. С. Лашкова*

## ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ В ЯЗЫКЕ РУССКИХ И ЛИТОВСКИХ ГАЗЕТ

8

*Проводится функционально-семантический анализ одного из значений ситуативной модальности – значения необходимости, реализующегося в газетных текстах русского и литовского языка; выявляется специфика функционирования русских модальных экспликаторов и их литовских эквивалентов.*

*This article presents a functional-semantic analysis of one of situational modality meanings – the meaning of necessity – as implemented in Russian and Lithuanian newspaper texts. The authors identify the functions of Russian modal explicators and their Lithuanian equivalents.*

**Ключевые слова:** модальность, значение необходимости, сопоставительный анализ, межъязыковые эквиваленты, газетный текст.

**Key words:** modality, modal meaning of necessity, comparative analysis, interlingual equivalents, newspaper text.

Как известно, объектом рассмотрения в сопоставительной лингвистике являются различные уровни и элементы языка, в первую очередь лексика, обращение к которой открывает перспективы выхода на культурологические, в том числе этнокультурные, аспекты [2, с. 539]. Однако не менее важную роль играют также исследования универсальных семантических категорий, «присущих всем языкам и свойственным одновременно и языку и мышлению» [11, с. 7]. К таким категориям, «в разных формах обнаруживающимся в языках разных систем» [4, с. 43], относится модальность, обладающая общим для сопоставляемых языков понятийным содержанием, единство которого обосновано «общими закономерностями отражения объективной действительности в сознании человека» [7, с. 9].

Именно поэтому исследование данной категории на материале не одного, а двух или нескольких генетически родственных языков, органично вписывающееся в перспективные для современной науки «комплексные интегральные подходы к изучению языковых систем» [5, с. 545], дает возможность «описания однотипной ситуации средствами разных языков» [6, с. 17] и позволяет «обнаружить такие закономерности и особенности в системе сопоставляемых языков, которые остаются скрытыми при их внутреннем изучении» [1, с. 75], способствуя тем са-



мым выявлению как универсальных типологических экспликаторов категории модальности, так и идеоэтнических (национально-специфических) особенностей, характеризующих конкретную языковую картину мира [9].

В данной статье представлены результаты сопоставительного функционально-семантического анализа модального значения необходимости, осуществленного нами на материале газет, выходящих параллельно на русском и литовском языках. Наш выбор объекта исследования определяется тем, что в языке газет, отличающемся особой демократичностью и динамизмом, оперативно отражаются происходящие в языке изменения.

Известно, что микрополе необходимости в рамках общей функционально-семантической категории модальности и ее отдельных ситуативных фрагментов (возможность, желательность) имеет свои особенности, обусловленные прежде всего факторами, определяющими характер связи субъекта и действия. При этом факторы, детерминирующие возникновение ситуации необходимости, имеют объективно-субъективную природу (см. об этом [2]), что отличает модальное значение необходимости от других значений ситуативной модальности и определяет специфику его модальной семантики, которая образуется набором следующих частных значений: 1) «вынужденность выполнения действия», обусловленная необходимостью подчинения общепринятым законам или каким-либо внешним обстоятельствам, «сопротивление которым со стороны исполнителя действия бесполезно»; 2) «неизбежность выполнения действия», проистекающая из наличия неотвратимых, находящихся вне сферы влияния человека обстоятельств; 3) «долженствование», связанное с наличием обуславливающих причин морально-этического характера; 4) «потребность в выполнении действия» [2, с. 540], обоснованная квалификацией данного действия субъектом как полезного, нужного, а стало быть, в значительной мере желательного. В русском языке реализация указанных частных значений осуществляется посредством безличных глаголов *следует*, *подобает*, *приходится*; предикативов *должен*, *обязан*, *вынужден*; *нужно*, *надо*, *необходимо*, *должно* [2, с. 540–541]; в литовском языке – посредством глаголов *reikėti* «быть нужным, требоваться; нуждаться», *priderėti* «подобать, приличествовать; следовать, полагаться», *tikti* «годиться, подходить», *tekti* «прийтись/приходиться», *turėti* «иметь; обладать; быть должным (обязанным); долженствовать», *privalėti* «быть должным, быть обязанным; нуждаться», страдательного причастия *priverstas* «вынужден», предикативов *reikia* «нужно, надо, необходимо» и *būtina* «непрерменно, обязательно» [15].

Наиболее частотными средствами выражения модального значения необходимости в текстах русских газет являются предикативы *надо* и *нужно*, эквивалентами которых в литовском языке выступают модальные предикативы *reikia* и *būtina*. Указанные модальные модификаторы получают реализацию в безличных конструкциях, особенностью кото-



рых является, как известно, «отсутствие прямого субъекта действия (а иногда и полная устраненность субъекта из предложения)» [3, с. 50]. Данный факт находит логическое объяснение в том, что «выражение необходимости как наиболее объективизированной, не зависящей от воли человека связи с действительностью обнаруживает тенденцию к освобождению от личных форм и переходу к безличности» [10, с. 7].

Проиллюстрируем сказанное рядом примеров.

1. Значение 'быть вынужденным выполнить действие': «Людей *нужно напугать*. Постоянно вбивать им в голову, что свиной грипп бушует уже в соседней стране» (Республика. 2009. №214) — «*Žmonės būtina įbauginti. Nuolat kalti į galvas, kad kiaulinių gripas jau gretimoje šalyje*» (Республика. 2009. №256); «Душить точно не душил. Но была такая ситуация, что ту женщину *надо было выпроводить* из кабинета...» (Клайпеда. 2007. №199) — «*Smaugti tikrai nesmaugiau. Bet buvo tokia situacija, kad tą moterį reikėjo išprašyti iš kabineto...*» (Klaipėda. 2007. №199).

2. Значение 'неизбежность выполнения действия': «*Всем нужно есть*» (Республика. 2009. №213) — «*Visiems valgyti reikia*» (Республика. 2009. №255); «В "Гилюкасе" в будущем году планировалось менять окна. Коль уж *надо* отремонтировать здание, то и окна *надо* поменять, чтобы в 2008 году вновь *не пришлось* делать еще один ремонт...» (Клайпеда. 2007. №200) — «*"Giliuke" kitamet turėtų būti keičiami langai. Jei jau reikia remontuoti pastatą, tai ir langus būtina keisti, kad nereikėtų 2008-aisiais pradėti dar viena remontą...*» (Klaipėda. 2007. №200).

3. Значение 'быть должным (обязанным) выполнить действие': «*Нужно посадить* дубки, которые кто-то вырвал в Лаздинеляй — на родине К. Донялайтиса» (Янтарь Балтики. 2005. №6 (23)) — «*Reikės pasodinti ąžuoliukus, kuriuos kažkas išrovė Lazdynėliuose — K. Donelaičio gimtinėje*» (Gintaras. 2005. №6 (23)); «Многих жителей Неринги, оказывающих отдыхающим различные услуги, считают грабителями. Но этих "грабителей" тоже *надо* понять» (Республика. 2009. №214). — «*Daug kas Neringos gyventojus, kurie teikia poilsiautojams įvairiais paslaugas, ėmė laikyti plėšikais. Bet tuos "plėšikėlius" reikia suprasti*» (Республика. 2009. №256).

4. Значение 'иметь потребность в выполнении действия': «Что же нам, людям, *особенно нужно*, если не любовь?» (Янтарь Балтики. 2005. №6 (23)) — «*Ko gi mums, žmonėms, labiausiai reikia, jeigu ne meilės?*» (Gintaras. 2005. №6 (23)); «Никто не видит никаких гарантий завтрашнего дня. Люди и начинают что-то придумывать — им *нужно выжить*» (Республика. 2009. №213) — «*Niekas nemato jokios garantijos dėl rytojaus. O tuomet žmonės visko ir prisigalvoja — jiems reikia išgyventi*» (Республика. 2009. №255).

По частотности употреблений с предикативами *надо* и *нужно* соотносится предикатив *должен*, наиболее частотными эквивалентами которого в текстах литовских газет выступают модальные глаголы *privalėti* и *turėti*. Ср., например: «Сотрудники полиции в течение 10 дней *должны решить* вопрос о начале досудебного следствия по данному инциденту»



(Клайпеда. 2007. №199) — «Pareigūnai per 10 dienų turi nuspręsti, ar dėl šio incidento pradėti ikiteisminį tyrimą» (Klaipėda. 2007. №199); «...общество немцев должно было для науки собрать факты о литовском языке, фольклоре, обычаях...» (Янтарь Балтики. 2005. №4 (26)) — «...vokiečių draugija privalėjo surinkti mokslui lietuvių kalbos, tautosakos, papročių faktus...» (Gintaras. №4 (26)). При этом интересно отметить, что литовский глагол *turėti*, эквивалентный в своем основном значении «иметь» русскому глаголу *иметь*, в сочетании с зависимым инфинитивом широко выступает в функции модального экспликатора значения долженствования, в то время как русский глагол *иметь*, по наблюдениям исследователей, утратил данную функцию уже к XVIII в. (см., напр.: [12]).

Весьма последовательно указанные модификаторы эксплицируют морально-этический аспект значения необходимости в контекстах, где субъект действия выражен местоимением 1-го лица, «благодаря чему акцентируется “активность” позиции субъекта, усиливается долженствительный, “преломленный через сознание субъекта” характер значения необходимости» [3, с. 54]. Ср., например: «Необходимо задавать вопросы, дискутировать для того, чтобы закрепить идею: “Мы рождены литовцами, литовцами мы должны быть”» (Янтарь Балтики. 2005. №4 (26)) — «Reikia užduoti klausimus, diskutuoti, kad būtų įtvirtina mūsų vizija — “Lietuviais esame mes gimę — lietuviais turime ir būt”» (Gintaras. 2005. №4 (26)).

Особое место в группе экспликаторов значения необходимости занимает также модальная лексема *вынужден*, эквивалентом которой в литовском языке является страдательное причастие *priverstas*. Важно отметить, что литовский язык отличается большим разнообразием и частым употреблением причастных форм<sup>1</sup>. Обладая ярко выраженной модальностью, они указывают на неполную достоверность [14, p. 528—530], на сомнение в подлинности высказываемого. В исследуемом нами материале зафиксированные модальные операторы выступают в сочетании с инфинитивом в личных предложениях и актуализируют в соответствии со своей семантикой значения долженствования и вынужденности, сопровождаемые негативной оценочностью. Ср., например: «Когда закон вообще отсутствует или его сознательно прячут в темноте, человек *вынужден искать* помощи где-нибудь поблизости» (Республика. 2009. №213) — «Kai įstatymo visai nėra ar jis sąmoningai slepiamas į tamsą, esi *priverstas* pagalbos ieškoti kur netoliese» (Respublika. 2009. №255); «После многочисленных судов Ш. Калманович был *вынужден выплачивать* по 100 тыс. долларов (около 234 тыс. литов) в год представителям движения за использование логотипа» (Республика. 2009. №213) — «Vyko teismų maratonas, galiausiai Š. Kalmanovičius buvo *priverstas mokėti* po 100 tūkst. dolerių (apie 234 tūkst. litų) per metus judėjimo atstovams už logotipo naudojimą» (Respublika. 2009. №255).

<sup>1</sup> В. Амбразас указывает, что «среди живых индоевропейских языков литовский язык лучше всех сохранил разнообразную и сложную систему значений и употреблений причастий» [13, p. 47].



В ходе анализа текстового материала нами были выявлены случаи употребления в качестве эквивалентов русских центральных средств выражения модального значения необходимости глаголов *turėti* и *reikėti* в форме сослагательного наклонения, что свидетельствует о возможности при определенных условиях, желательности, предполагаемости указанного действия [8, с. 190–195]. Ср., например: «Пока мы с экспертами не пришли к единому мнению. Они утверждают, что *нужно вакцинировать* 30 процентов населения, но согласятся ли люди делать прививки – еще вопрос» (Республика. 2009. №256) – «Kol kas nėra vieningo sutarimo ir su ekspertais. Jie deklaruoja, kad *reikėtų skiepyti* 30 procentų populiacijos, bet klausimas, ar žmonės sutiks ir norės skiepytis...» (Respublika. 2009. №214). Особенно ярко указанное значение гипотетичности проявляется в случаях эквивалентного употребления модификаторов необходимости и возможности. Ср., например: «А. Камараускас считает, что уже в конце будущего года *должна начаться* разработка проекта лодочной пристани» (Клайпеда. 2007. №222) – «А. Kamarauskas mano, kad jau kitą metų pabaigoje *galėtų būti pradėtas* ruošti valčių prieplaukos projektas» (Klaipėda. 2007. №222): *galėti* – «мочь, быть в состоянии, иметь возможность» [15].

Итак, функционально-семантический анализ ядерных средств выражения модального значения необходимости, проведенный на материале современных газет, выходящих на литовском и русском языках, позволяет сделать определенные выводы относительно общих типологических черт и специфических внутриязыковых особенностей в характере их функционирования. К общим чертам относится то, что экспликация частных значений необходимости в текстах русских и литовских газет обеспечивается широким набором модальных глаголов и предикативов, адекватно отражающих сложную онтологическую и аксиологическую природу плана содержания соответствующего модального микрополя. Центр его образуют модальные модификаторы, характеризующиеся емкостью модальной семантики и высокой частотностью. В русских текстах газет это предикативы *надо, нужно, должен*, в литовских текстах – предикативы *reikia, būtina* и глагол *turėti*. Специфические же особенности в функционировании модальных экспликативов необходимости связаны прежде всего с неоднородным характером их семантической эволюции в диахронии рассматриваемых языков. Наглядным примером тому могут служить несобственно модальный глагол *turėti*, сохранивший модальную функцию в современном литовском языке, и эквивалентный ему глагол *иметь*, напротив, утративший функцию модального экспликатива значения долженствования в русском языке. Важно также отметить весьма частотное употребление литовских модификаторов в форме сослагательного наклонения, что создает возможность наслаения на частные значения необходимости значения пожелания, рекомендации.

*Исследование выполнено в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 09-06-00172-а.*



### Список литературы

1. Бессарабова Г.А. Соотношение системно-языкового и речевого аспектов категории персональности в русском и испанском языках: на материале односоставных глагольных предложений с определенно-личной семантикой: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Воронеж, 1995.
2. Ваулина С.С. К проблеме адекватности выражения модальных значений при переводе (на материале романа Б. Пруса «Lalka») // Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы: докл. и сообщ. Междунар. науч. конф. Гранада, 7–9 мая 2007 г. СПб.; Гранада, 2007. С. 539–44.
3. Ваулина С.С. Формирование лексико-семантического микрополя необходимости в древнерусском языке XI–XIV вв. // Семантика слова в диахронии: сб. науч. тр. Калининград, 1987.
4. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Института русского языка. М.; Л., 1950. Т. 2. С. 38–79.
5. Володина М.В. Взаимодействие средств высказывания как актуальная проблема сопоставительного языкознания // Русский язык и литература в международном образовательном пространстве... С. 545–550.
6. Гак В.Г. Сопоставительные исследования и переводческий анализ // Тетради переводчика. М., 1979. Вып. 16. С. 16–23.
7. Гладров В. Теоретические вопросы межъязыковой эквивалентности // Сопоставительное изучение немецкого и русского языков: грамматико-лексические аспекты: сб. науч. тр. М., 1994.
8. Мустейкис К. Сопоставительная морфология русского и литовского языков. Вильнюс, 1972.
9. Рычкова Л.В. Влияние глобализации на языковое разнообразие // Национально-культурный компонент в тексте и языке: матер. III Междунар. науч. конф.: в 3 ч. Минск, 2005. Ч. 1. С. 25–28.
10. Черепанова О.А. Лексико-грамматические средства выражения модальности в русском языке XI – XVII вв.: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Л., 1965.
11. Шалютин С.М. Язык и мышление. М., 1980.
12. Щердакова Л.Н. Конструкции «иметь + инфитив» в языке дипломатических актов XVII в. // Учен. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена. Л., 1963.
13. Ambrazas V. Absoliutinis naudininkas XVI – XVII a. lietuvių kalbos paminkluose // Lietuvių kalbotyros klausimai. Vilnius, 1962.
14. Jablonskis J. Rinkiniai raštai. Vilnius, 1957.
15. Lyberis A. Lietuvių-rusų kalbų žodynas. Penktoji laida. Vilnius, 2008.

### Об авторах

Светлана Сергеевна Ваулина — д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: svaulina@mail.ru

Инга Сергеевна Лашкова — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: lashkova\_inga@mail.ru

### About authors

Prof. Svetlana S. Vaulina, Immanuel Kant Baltic Federal University, e-mail: svaulina@mail.ru

Inga S. Lashkova, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, e-mail: lashkova\_inga@mail.ru